

Тейлор Стирлинг

**Гильдейский социализм и его
политика: практическая
программа рабочей партии и
кооперация**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С80

С80   **Стирлинг Т.**
Гильдейский социализм и его политика: практическая программа рабочей
партии и кооперация / Тейлор Стирлинг – М.: Книга по Требованию, 2025. –
119 с.

ISBN 978-5-519-76422-3

ISBN 978-5-519-76422-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В равноправии этих двух отдельно организуемых категорий—потребителей и производителей—характернейшая черта гильдейской системы, резко отделяющая ее от синдикализма, с которым она имеет, как будто, некоторое внешнее сходство: гильдеизм—не только мелкобуржуазная, но и обывательская, в самом существе своем, система. И наиболее выдержанные и последовательные из гильдейцев не скрывают, что опорой «идеального» для них общества является не классово - сознательный пролетарий, а «средний уважаемый туземец, не принимающий участия ни в правительстве, ни в судопроизводстве, ни в политике» (Тэйлор, стр. 105), т.е., попросту говоря, — обыватель.

«Обывательство» лишено четкой и единой, целостной идеологии. Поскольку так, и гильдейское движение должно было, неизбежно, оказаться лишенным такой идеологии. В действительности так и случилось: на первых же шагах движение разбилось на ряд «течений»,—от «гильдейцев - троцкистов» (по выражению Гобсона), пытающихся утверждать, что гильдеизм не только не порывает с доктриной Маркса, но является наиболее подлинным революционным марксизмом,—до «гильдейцев на водиче» (по едкому выражению того же Гобсона), приемлющих современный капиталистический строй без всяких оговорок и мыслящих свое «гильдейское общество» ответственным этапом развития нынешних производственных отношений. Должно сказать, что именно этим «гильдейцам на водиче» принадлежит решающее слово в гильдейской современности с того дня, как выяснился крах практических попыток «врастания гильдий» в современное общество, и развернувшееся одно время широко гильдейское движение—практически, как движение самостоятельное—сошло на - нет.

Типичнейшим из гильдейцев последней категории является Тэйлор, книга которого предлагается читателям именно как образец того социального «компромисса в английском духе»,

каковым является приноровленный к капиталистической современности гильдеизм. «Гильдейская Политика» Тэйлора, которую автор назвал «Практической программой для Рабочей Партии и профсоюзов», составлена в развитие теоретических положений, изложенных в книге того же автора... «Гильдейское государство» (Guild State, its principles and possibilities, 1919). «Программа» эта доставила Тэйлору широкую известность в кругах гильдейцев, в особенности гильдейцев континента (немцев по преимуществу), которым должны были оказаться особенно близки и нескрываемое уважение Тэйлора к «респектабельному обывателю» и его чрезвычайная «государственность». В прямую противность Гобсону и другим «мистикам гильдеизма», растворяющим государственность в туманном понятии «духовного государства», в ведение которого отводятся «проблемы и идеи», но никак не материальные вопросы производства и потребления, Тэйлор сильнее всего конкретизирует именно «государственность», фактически отменяя самую теорию «врастания гильдии». Путь к обновлению он намечает через государство непосредственно. И потому, орудием обновления ему видится—не экономическая, но политическая сила: Рабочая Партия; на нее переносит он главный упор.

Само собою разумеется, не нынешняя Рабочая Партия Англии: в современном состоянии своем она не в состоянии удовлетворить даже столь невзыскательного оппортуниста, как Тэйлор. Она требует также обновления путем «установления в ней добрых гильдейских нравов», введения «морального элемента в политику». Об этом достаточно пространно проповедует Тэйлор. В дальнейшем он конкретнее формулирует те законодательные меры, которые должна провести обновленная по его рецепту Рабочая Партия в парламенте, который она, в свою очередь, не замедлит обновить. Законодательные меры эти охватывают вопросы: о форме правления, об организации производства, о введении гильдей-

ского общественного строя, о кооперации, о государственных имуществе, финансах, налоговой системе, колониальной и внешней политике: короче говоря, все основные экономические и политические вопросы.

Этот, данный Тэйлором, единственный в гильдейской литературе по законченности и широте захвата опыт построения совершенно конкретной программы гильдеизма в высокой степени интересен и ценен именно тем, что, благодаря чрезвычайной внешней четкости его формулировок, особо ярко выявляется безнадежная несостоятельность обновленного в гильдеизме идеалистического мирнообновленчества. «Гильдейская политика» обличает гильдеизм беспощаднее всякого критического исследования.

И обличение это в данный момент—после опыта «правительства Рабочей Партии», на которую мечтал опереться Тэйлор, и перед лицом идущего в рядах рабочего класса Англия расслоения—звучит еще убедительнее, чем три года назад, когда Тэйлор писал свою книгу, еще «предчувствуя» только грядущий выход Рабочей Партии к власти и еще не ожидая того крушения «практического гильдеизма», которое принесло с собою развитие рабочего движения последующих лет.

С. МСТИСЛАВСКИЙ

*ГИЛЬДЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ
И ЕГО ПОЛИТИКА*

Главлит № 33-919

Тираж 7.000. экз.

Типогр. «Красный Пролетарий», Пименовская ул., д. 1/16.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НОВАЯ ПАРТИЯ И НОВАЯ ПОЛИТИКА

Рабочая партия Англии находится накануне совершенно нового поворота на своем пути. До настоящего момента положение ее было похоже на положение купца, которому, правда, удалось довести до сведения публики, что он открыл новое дело, но не удалось указать ей, где он его открыл. Рабочая партия сейчас очень близко подошла к правительственной скамье. Все признаки говорят за то, что она в скором времени станет той политической партией, которая будет управлять государством.

Нельзя сказать, что эти открывающиеся для нее новые возможности работы явились исключительно результатом ее собственных заслуг: этими возможностями она обязана своим противникам. Господствующие классы Европы—лорды, генералы, банкиры и фабриканты,—управлявшие до сих пор великими народами мира, повидимому, решили покончить самоубийством. Нам, несчастным жертвам этих господ, незачем доискиваться первоначальных причин этого явления, и мы, наверное, никаких попыток не будем делать, чтобы отдалить этот момент великодушного самопожертвования со стороны господствующих классов. Государственные деятели и политики современной Европы своей внутренней и внешней политикой за последние годы очень напоминают обитателей сумасшедших домов или опереточных героев и в достаточной степени доказали всем народам, что совершенно не умеют управлять. Своим мальчишеским интриганством, которое называют почетным именем политики, дипломаты превратили современную Европу в арену для боя быков и гладиаторских схваток. В течение пяти лет солдаты прилагали все усилия к тому, чтобы опустошить и утрамбовать эту арену, вовлекая в эту

работу опустошения также и зрителей, в течение дальнейших двух лет политики упорным трудом старались превратить все оставшееся в кучу развалин. Понятно, почему они сейчас думают о самоубийстве.

Оставляя в стороне прежнюю историю, приходится констатировать, что господствующие классы Европы и Америки за последние 7 лет так управляли миром, что напоминают школьников приговорительного класса. Это ни в коем случае не может послужить на пользу рабочей партии. Последняя намерена взять власть в свои руки в такой момент, когда весь мир не без основания склонен предполагать, что половина его политиков и господ является просто мошенниками, а другая половина в лучшем случае может быть причислена к разряду идиотов. В этом хаотическом состоянии обезумевшей Европы рабочая партия должна провозгласить новый лозунг спасения, способный привлечь и успокоить отчаявшиеся народы.

Положение это не чуждо иронии: так долго ожидать власти и в результате добиться ее как-раз в такой момент, когда разумные люди не без основания задают себе вопрос, может ли быть что-либо худшее, чем новое правительство, безразлично, какого рода оно будет. Между тем «новое правительство» является не результатом сознательного выбора. Колесо истории (будем ли мы ее называть божеской или дьявольской) продолжает вертеться, совершенно не справляясь с человеческими желаниями. Никто не может с уверенностью сказать, что ближайшие продукты этой политической мельницы будут на-руку рабочим.

Задачи рабочей партии колоссальны и заслуживают скорее описания в драматическом эпосе, чем в политической брошюре. Если бы люди обладали хоть кое-каким чувством справедливости, они заставили бы своих теперешних господ самих привести в порядок все то, что они натворили, чтобы не пачкать этой грязью порядочных людей. Но требовать от политиков и дипломатов, чтобы они привели в порядок Англию и Европу, было бы равнозначным требованием от сумасшедшего, чтобы он очистил коровий хлев: можно быть уверенным, что он смешает навоз с остатками молока. То, что нам нужно,—это не романтическая месть, а спокойствие. Если бы даже на каждом фонарном столбе Лондона повесить одного из этих государственных дураков, нам осталось бы

еще исполнить всю работу по восстановлению. Пусть же всеобщее общественное презрение послужит достаточным наказанием для этих петухов, которые так долго оглашали Европу криками со своей навозной кучи.

Оздоровит Англию и Европу, во всяком случае, не политическая программа. Мы уже испробовали всевозможные смеси политической глупости и мошенничества. Были сделаны попытки укрепить систему современного капитализма на севере, юге, западе и востоке. Со всех ораторских трибун раздавались всяческие партийные лозунги, способные привлекать массы избирателей. Политики менялись своими местами в парламентах, меняя вместе с местами также и свою политику. Наши правоверные государственные деятели в погоне за блуждающим огоньком, называемым «прогрессом», в темноте попадали из кучи грязи в ближайший овраг. Если рабочая партия намерена спасти нас, то она должна предложить нам совершенно другие меры, чем предлагали нам все господа, которые теперь, после зрелого размышления, желают совершить над собой харакири, что, к сожалению, придется назвать первым их разумным поступком. Программа рабочей партии должна представлять собою нечто совершенно новое в современной политической жизни. Но это не значит, что программа эта должна указать нечто совершенно новое для человечества. Рабочая партия в скором времени поймет, что она нуждается не в новых способах спасения человечества, а скорее должна попытаться опять восстановить несколько основных принципов порядочности в жизни людей, отличающих человека от животного.

Возьмем пример из повседневной жизни. Одним из первых и самых насущных требований современности является борьба с ростовщичеством. Борьба эта довольно успешно велась в средние века, которые на языке несознательных людей принято называть «темными». В то время считалось в высшей степени безнравственным, если кто-либо старался содрать со своего соседа слишком большие прибыли. Церковь предписывала ростовщику обращаться к священнику и исповедаться перед ним в этом, как в одном из смертных грехов. Кроме того, существовали вполне разумные законы против ростовщиков, которые обеспечивали вмешательство власти, когда священник не налагал достаточного покаяния. Достаточно было бы в несколько иной форме вос-

становить эти законы средневековья, чтобы превратить ростовщичество в мошенническое и опасное ремесло, в то время как теперь оно считается просто выгодным и очень прибыльным. Пусть этот пример послужит только иллюстрацией той мысли, что новая программа рабочей партии во многом должна восстановить те здоровые человеческие отношения, которые существовали и раньше. Надо не забывать, что огромная масса человечества совсем не так далеко ушла от чувства порядочности, диктуемого общественными нормами. Есть только очень небольшое количество мелких душонок, которые сделали своим ремеслом систематическое ограбление себе подобных, за исключением, конечно, тех случаев, которые вызваны просто необходимостью борьбы за существование. Ростовщичество ни в коем случае не может быть названо нормальным явлением,—это только случайно проявляющаяся болезнь ¹⁾. Возможно, что этот пример приблизит нас к разгадке программы новой работы партии, если программа эта хочет рассчитывать на кое-какой успех. Новая партия больше нуждается в новой политической и экономической программе; правильнее было бы сказать—не в новой, а в более старой морали, в более старых и здоровых навыках в области искусства и философии. Весь мир за последнее время заблуждался потому, что некоторое количество дегенератов пошли по пути самого грубого себялюбия. Эти последние больше заботились о том, чтобы возможно скорее разбогатеть, чем о том, чтобы производить хорошие товары. Гильдия средневековых ремесленников считала своей первейшей обязанностью назначить эксперта, который исследовал бы все производимые товары, который должен был заботиться о том, чтобы эти товары соответствовали установленным нормам пригодности.

---

¹⁾ Слово, употребляемое в английском языке для обозначения ростовщика или спекулянта „profiteer“, в словаре появилось только приблизительно двадцать лет тому назад. Стремление к легкой наживе существовало всегда, но только за последние два поколения ростовщичество и спекуляция стали в современной Европе ремеслом. Мораль средневекового общества в этом отношении стояла гораздо выше. Мы опять дошли до степени грубого падения Римской республики, когда, как и теперь у нас, во главе государства стояла плутократия, стремящаяся исключительно к своей собственной выгоде. И в средние века было много эгоизма, но проявления его должны были скрываться. Теперь же работающие с успехом спекулянты выставляют себя напоказ в палате лордов.